

**Мария
Рутницкая**

**ТАША ПРОТИВ
ПАШИ**

Мария Рутницкая

Таша против Паши

<https://litres.ru/74077113>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пройти квест, придуманный хитроумным дедушкой, чтобы получить причитающееся наследство – отличный вариант провести летние каникулы для студентки университета, как считаете? Вот Таша и минуты не сомневалась, что справится с поставленной задачей, собираясь в путешествие в город своей мечты – Калининград. Все должно пройти замечательно, да вот только как быть, когда твой путь неожиданно пересечется с противным мальчишкой, который терпеть тебя не мог? Правда, и сейчас мало что изменилось в его отношении к Таше, хотя выглядит Паша сейчас совсем по-другому. Но от этого все только хуже! А ведь они теперь соратники (или соперники?) в поисках того самого наследства! Хотя тут еще вопрос - а только ли они участвуют в этой гонке?

Содержание

Пролог и Глава 1. Странное письмо	4
Глава 1. Странное письмо	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Рутницкая

Таша против Паши

Пролог и Глава 1. Странное письмо

Никанор Филимонович наконец-то мог выдохнуть с облегчением. Весь последний месяц он очень нервничал и переживал, хотя и старался держать лицо, как и положено бывшему советскому контрразведчику. Хотя они, как известно, бывшими не очень-то и бывают.

А когда тебе уже восемьдесят два, и врачи только виновато отводят глаза, сообщая, что жить осталось практически два понедельника... В общем, товарищ Постников очень боялся не успеть. И сейчас, получив весточку от старого сослуживца, чувствовал заметное облегчение – даже дышать легче стало.

- Вот зря я его в свое время недолюбливал, – ворчал себе под нос полковник, сдвинув очки на кончик носа и вновь перечитывая на экране телефона полученное сообщение. – Это тогда по молодости казалось, что он слегка трусоват. Мне-то ведь все хотелось вперед и с шашкой наголо. А ведь в нашем деле разумная осторожность куда как полезнее моей упертой твердолобости.

Сердито пыхтя от злости на собственную физическую сла-

бость, Никанор Филимонович откинулся на спинку кресла и обвел взглядом свой кабинет – тяжелая добротная мебель темного дерева давала ощущение надежности и солидности. Впечатление, правда, портил мелкий рыжий кот, скакавший сейчас по спинке дорогого кожаного дивана. Глядя на то, как зверь, выгнув спину и распушив хвост, охотится на неосмотрительно присевшую рядом с ним муху, мужчина невольно улыбнулся.

Этот пушистый нахал заявился к нему на участок полгода назад прямо под новый год – мокрый, облезлый и замерзший. Домработница Наталья Кузьминична с возмущением поведала хозяину, как застала незваного гостя за совершеннейшим непотребством – попыткой умыкнуть со стола готовящийся к маринованию свиной окорок, который кухарка Анна Никитична планировала запечь к праздничному столу. Кусок мяса размером был поболее рыжего разбойника, но того это нисколько не смущало. А когда возмущенная такой наглостью Анна шлепнула наглеца полотенцем, тот ничуть не смутился, а грозно зашипел и поднял лапу с выставленными когтями. Полковник чужую смелость всегда уважал, и кот остался в доме, несмотря на возмущение обслуживающего персонала.

А сейчас на дворе уже лето. Никанор Филимонович видел со своего места яркие зеленые листья клена, разросшегося под окном кабинета. Но долго прохладиться мужчина себе позволить не мог и, как только приступ слабости прошел,

вновь принялся за дело.

Из верхнего ящика стола были извлечены два листа бумаги и именная перьевая ручка, преподнесенная товарищу полковнику самим маршалом. Следом на столешницу легли две фотографии – на них были те, кому хозяин дома искренне желал счастья. И кто мог направить эту бестолковую молодежь на путь истинный, кроме старого контрразведчика? Полюбовавшись на родные лица, хозяин дома придвинул к себе первый лист и принялся за письмо. Он не признавал эти новомодные веяния – стучать по клавиатуре и тыкать на кнопку «Отправить». Нет в этом действии души!

Наконец, оба послания были закончены и упакованы в конверты.

- Иван! – крикнул Никанор Филимонович, радуясь, что еще не совсем растерял командный голос.

На его зов на пороге появился мужчина средних лет тоже с явной военной выправкой.

- Слушаю, товарищ полковник, – по привычке вытянувшись, отчеканил он.

- Завтра отправишь эти письма адресатам, – выдал приказ бывший командир.

- Есть.

Иван с горечью видел, как изменился полковник за последние несколько недель. Ведь он помнил его блестящим офицером с орденскими планками на груди, про чуйку и профессионализм которого в контрразведке ходили леген-

ды.

- С похоронами не заморачивайтесь, никаких, упаси, Боже, многолюдных поминок и громких речей. Кузьминична все знает, – продолжал между тем давать указания хозяин дома, не обращая внимания на попытки подчиненного что-то возразить. – Твоя задача – проконтролировать вот это вот, – Никанор Филимонович кивнул на лежащие на столе письма. – В случае необходимости – помочь. Но только в случае крайней необходимости, – многозначительно надавил голосом полковник. - Весь сценарий ты знаешь. Как понял приказ?

- Приказ понял, – слегка дрогнувшим голосом ответил мужчина, понимая, что это распоряжение – последнее, которое он получает от командира.

Николай Филимонович одобрительно кивнул и сурово припечатал:

- Выполнять!

Глава 1. Странное письмо

Какое же это счастье – первый день летних каникул! Таша блаженно потянулась, не открывая глаз. Даже самой не верилось, что первый курс универа остался позади, и впереди два с половиной месяца свободы! Выбравшись из-под одеяла, студентка уже второго (с ума сойти!) курса факультета «Бухгалтерия и финансы» накинула халат и пошлепала на кухню.

Общая часть их большой питерской квартиры из тех самых знаменитых исторических коммуналок с высоченными потолками и дворами-колодцами встретила Ташу солнечными бликами на паркете и запахом кофе. Интересно – это мамуля соизволила проснуться или у отчима очередной перерыв-перекус?

Надо отметить, что Лидия Петровна, Ташина мама, была женщиной чрезвычайно интересной, как внешне, так и внутренне. Обладательница яркой внешности, которая в какой-то мере передалась и дочери, госпожа Симакова сейчас была счастлива в браке уже с третьим мужем. Первые два оставили ей хорошие отступные и дочь Наталью, но вот женского счастья не принесли, как говорила сама мадам Лидия, иногда впадая в меланхолию под рюмочку вишневой наливки в компании своих элегантных подруг.

Третий же супруг, Сергей Алексеевич, был представи-

телем своеобразной профессии программистов, причем супер-высокого уровня, и своей некоторой отстраненностью от бренной действительности очень устраивал Лидию Петровну. Поэтому жили они уже восемь лет душа в душу. Таша с третьим мужем маменьки тоже ладила прекрасно, так что в семье Симаковых царили мир и гармония.

Вот и сегодняшнее утро не было исключением – зайдя на кухню, девушка обнаружила там свою дорогую родительницу, облаченную во что-то воздушно-кружевное и изящно расположившуюся на мягком голубовато-сером диванчике с маленькой фарфоровой кофейной чашечкой в руках и задумчиво-приятной улыбкой на лице.

- Мам, ты сегодня как-то рано, – заметила Таша, взглянув на антикварные настенные часы, доставшиеся им еще от прошлых хозяев этой квартиры.

Стрелки показывали неполные девять часов, что для Лидии Петровны была несусветная рань.

- Что-то мне волнительно, Ташенька, – задумчиво проговорила женщина, делая маленький глоток кофе.

Таша, которая знала об исключительной интуиции своей мамули, внимательно прислушалась к собственной чуйке. Та молчала и никаких признаков волнения не подавала. И вот это как раз и настораживало – девушка давно заметила за собой такую, с позволения сказать, антиинтуицию. Чем спокойнее вел себя внутренний предсказатель, тем оглушительней был сюрприз, преподнесенный изобретательной

судьбой.

Покачав головой и решив, что все равно не угадает, откуда может прилететь бурная волна перемен, Таша направилась к чайнику, в блестящей поверхности которого отразились ярко-рыжие волосы, полыхнувшие под солнечным светом, падавшим из большого окна. Да, будь дочь Лидии Петровны повыше и пофигуристее, ее внешность вполне могла подойти под классическое описание ведьмы, ну а так в наличии имелся только цвет волос и зеленые глаза, а в остальном – обычная мелкая девчонка.

Иногда Таша мечтала стать настоящей роковой красоткой, ну вот как мама, которая легко кружила всем встречным мужчинам головы, но потом природное здравомыслие брало верх, и девушка легко принимала себя такой, как есть.

Размышления о высоком прервал стук входной двери – это Сергей Алексеевич вернулся с традиционной утренней пробежки по близлежащей набережной.

- Девчонки, – раздался из коридора его бодрый голос, – вы не поверите, что я обнаружил в нашем почтовом ящике! Сто лет уже такого не видел.

Раздались уверенные шаги, и на пороге кухни появился крепкий мужчина с легкой сединой в темных волосах, одетый в спортивные штаны и простую футболку. В руках Ташин отчим держал обыкновенный почтовый конверт.

- И что такого удивительного ты там нашел? – поинтересовалась Лидия Петровна, поднимаясь на ноги и направля-

ьясь навстречу мужу.

- Таша, иди сюда, – держа интригу, позвал Сергей. – Это, в первую очередь, касается тебя.

Студентка на каникулах резвенько подскочила с табуретки, где пристроилась с чашкой капучино и надеждой на завтрак.

- Смотрите, когда вы последний раз получали письма, написанные вручную? – наконец мужчина показал конверт полностью, вызвав весьма интересную реакцию у представительниц прекрасной половины семьи.

- Таша, о чем тебе может писать этот вредный старик? – высокомерно подняв брови, поинтересовалась мадам Симаква, разглядев написанное четким уверенным почерком имя адресата.

Сама же Таша, в отличие от своей маменьки, Никанора Филимоновича очень ценила, и такое письмо получить ей было чрезвычайно приятно. Правда, ради справедливости, стоит отметить, что и та, и другая имели причины для подобного отношения.

Дело в том, что отставной полковник был двоюродным братом отца второго мужа Лидии Петровны. На момент знакомства с этим въедливым родственником женщина только что сменила фамилию Таранова, доставшуюся от первого мужа, на Воротынцеву, войдя в семью второго супруга. Свадьба, по настоянию невесты, была пышная – уж очень хотелось ей побыть в главной роли на подобном торжестве после

первой студенческой свадьбы в восемнадцать лет, когда платье было перешито из мамино, а туфли взяты напрокат у подружки.

Поэтому во второй раз празднование проходило по всем канонам, благо этот супруг мог себе такое позволить без особого ущерба для бюджета. Лидия Петровна была чудо, как хороша в изысканном наряде от известного итальянского кутюрье, ресторан ломился от именитых гостей, а столы – от деликатесных блюд. Приглашенные пили элитное шампанское и говорили длинные прочувствованные речи, а также, пользуясь случаем, завязывали новые полезные знакомства и связи.

В общем, на взгляд невесты, свадьба была практически идеальной, пока не появился он. Этот суровый взгляд Лидия почувствовала где-то тосте на третьем – в дверях пышно украшенного банкетного зала нарисовался новый гость – облаченный в парадный мундир пожилой мужик с отменной военной выправкой в сопровождении такого же товарища, только чуть помоложе и званием пониже.

Свежеиспеченный супруг, едва дождавшись окончания заунывного поздравления от какого-то бизнес-партнера, вскочил на ноги и радостно поскакал навстречу вновь пришедшему, кинув супруге:

- Отлично, дядя Никанор все-таки смог выбраться.

И вот почему-то этот дядя Никанор Лидии сразу не понравился. И вот совсем даже не потому, что первая фраза, ко-

торую он сказал невесте сразу после представления их друг другу, была:

- Учти, девочка, деньги никогда не были гарантом семейного счастья.

И даже не из-за того, что этот излишне проницательный солдафон оказался прав, когда тихонько добавил для своего адъютанта, думая, что молодые его уже не слышат:

- Не подходит она нашему Николаю, дай Бог, если год вместе проживут.

На самом деле, она терпеть не могла то чувство, что Никанор Филимонович видит ее буквально насквозь, которое возникало у нее при встрече с этим родственничком, а Лидия Петровна привыкла быть для окружающих мужчин загадочной и возвышенной. И когда через год они со вторым супругом действительно подали на развод, прошедший, кстати, тихо-мирно, больше всего вновь разведенная госпожа Вортынцева радовалась не весьма приятной сумме, пополнившей ее счет, а тому, что больше не придется бледнеть и потеть под всепонимающим взглядом бывшего контрразведчика. Так что теперь понятно, почему полученное письмо не вызвало у нее каких-то сколь-нибудь теплых чувств.

Таша же, не в пример маменьке, деда Ника любила и уважала. Так получилось, что своих дедушек она не знала. Родители отца прекратили общение с внучкой сразу после развода Лидии и Виктора, когда девочке было четыре года. Да и до этого они как-то не слишком желали обременять себя

общением с маленьким ребенком. А дедушка Петр, отец Лидии, умер от инфаркта еще до рождения девочки.

И сейчас девушка вспоминала то счастливое лето, которое она провела в загородном доме отставного полковника. Вот где для девятилетней девочки было раздолье! Никто не запрещал лазить по заборам и деревьям, есть ягоды прямо с куста и не требовал пользоваться ножом и вилкой, чтобы перекусить между официальными приемами пищи.

Правда, была в этой бочке меда большущая ложка дегтя – сын новоявленного маменькиного мужа, а по совместительству – внучатый племянник Никанора Филимоновича – Пашка Воротынцев, которого тоже на все лето спланировали в усадьбу к деду, дабы не мешал молодоженам налаживать семейную жизнь и не путался под ногами у вечно занятого отца.

Наивная Таша сначала даже обрадовалась, что будет с кем разделить все прелести летнего отдыха – мальчишка был всего на год ее старше и представлялся в девчачьем воображении отличным товарищем для разных захватывающих приключений и игр. И, казалось бы, для таких надежд у девочки были вполне обоснованные причины – их первое знакомство в присутствии родителей прошло великолепно. Паша, казалось, спокойно воспринял появление в жизни отца двух новых персонажей – будущей мачехе улыбался вполне доброжелательно, мелких пакостей не подстраивал и даже не закатил ни одного скандала с требованием оставить их с люби-

мым папочкой в покое. На Ташу же он вообще не обращал никакого внимания. Ни обижал и не дергал за косички, как порой случалось при ее общении с мальчишками в классе. И даже не возражал, когда по требованию отца пришлось пересест с привычного места за столом, чтобы гости могли поужинать с комфортом.

До свадьбы родителей девочка с мальчиком больше не пересекались, и Таша была полностью уверена, что они отлично будут ладить и дальше.

Однако, жестокая реальность быстро расставила все по своим местам во время их первого разговора наедине, который состоялся сразу по приезде в дом Никанора Филимоновича на заросшем лопухами пятачке около большущего дерева, на толстой ветке которого были размещены замечательные качели. Про них Таше рассказал сам дед Ник, предложив без стеснения пользоваться в свое удовольствие. Вот девочка и поспешила сразу рассмотреть, без сомнения, самую полезную вещь в мире.

Но, к сожалению, оказалось, что она не одна тут такая умная – вынырнув из-за разросшегося куста смородины, отважная покорительница качелей столкнулась с тощим белобрысым мальчишкой выше ее на голову, да еще и в очках. Почему-то именно этот атрибут всегда вызывал у девочки невольное уважение – ей казалось, что такие люди намного умнее тех, кто не носит дополнительный аксессуар на переносице. Поэтому она засмушалась и позволила перехватить инициа-

тиву сопернику – на качели первым взгромоздился именно этот индивид в шортах, причем обосновался на них всерьез и надолго.

Когда после пяти минут терпеливого ожидания в неудобном молчании Таша вежливо попросила дать покататься и ей, наглый мальчишка перестал раскачиваться, но вместо того, чтобы освободить место, бросил девочке в ответ грубое:

- Пошла вон, прихлебательница!

Кто такая «прихлебательница», Таша не знала, но оскорбительный смысл послания уловила и терпеть подобное не собиралась. Как итог – цепкие девчоночьи пальцы вцепились в блондинистые кудри обидчика, обалдевшего от такой неожиданной наглости.

Как итог, на громкий вопль:

- Пусти, дура бешеная! - примчался Иван, помощник деда Ника, заставший эпическую битву в самом разгаре.

Причем победа была явно на стороне Таши, занявшей правильную стратегическую позицию за спиной захватчика качелей и изо всех сил треплющей его за волосы, так что голова мальчишки моталась в разные стороны, а на глазах выступили злые слезы.

Понятно, что после такого ни о какой дружбе и совместных играх не могло быть и речи. А так как открытые боевые действия Никанор Филимонович пресекал сразу и жестко, оставляя обе стороны без сладкого, то все их общение сводилось к перепалкам типа:

- Ташка – промокашка! – кричал, кривляясь за завтраком этот противный очкарик.

- Пашка – дурашка! – не отставала в креативе гостья, правда, не корча рожи, а просто крутя пальцем у виска.

На язык просилось более подходящее по рифме слово, но Таша была девочка воспитанная и няней еще в детском саду хорошо обученная – тому, что стоит говорить вслух, а о чем возможно только подумать к собственному удовольствию.

Так что коротала гостья это лето без общества сверстников. Либо в гордом одиночестве с куклами и плюшевыми зверями, во множестве подаренными ей дедом Ником, строя для них шалаши из лопухов в разных укромных местах заросшего сада, который Таша облазила вдоль и поперек. Либо купаясь под присмотром Ивана в бассейне, выкопанном за домом. Либо в обществе самого деда Ника за игрой в лото и подкидного дурака. Надо отметить, что последний вариант нравился девочке больше всего – слушать истории, которыми щедро делился отставной полковник со своей маленькой гостьей в процессе такого времяпровождения, ей очень нравилось. Пашка же, заявив, что все это слышал уже сто раз, предпочитал болтаться по улице в компании таких же приезжих на лето в дачный поселок пацанов, приползая только для того, чтобы поесть или завалиться спать.

А потом наступила осень, и Таша с Пашей вернулись в город – началась школа.

Но вот на следующее лето мамуля уже с господином Воро-

тынцевым была в разводе, и Ташу к деду Нику не отправили, а отправили в летний лагерь, где ей совершенно не понравилось из-за больших комнат, куда заселяли аж по шесть девочек, и из-за того, что на обед постоянно давали то щи, то борщ, а вареную капусту она не переносила еще с детского сада.

Про Никанора Филимоновича маменька запретила Таше даже упоминать, но девочка тайком переписывалась с ним в мессенджере и даже иногда перезванивалась вплоть до самого последнего времени, когда дед Ник сильно разболелся. И вот теперь это письмо!

Зная отношение родительницы к родственнику бывшего мужа, девушка отправилась читать письмо в свою комнату и правильно сделала, потому что после первых же строк не смогла сдержать слез:

«Дорогая Таша, когда ты получишь это письмо, меня уже не будет на этом свете. Очень прошу тебя – не плачь», – вот тут-то Ташу и накрыли судорожные рыдания, которые она попыталась заглушить – ведь дед Ник всегда говорил ей, что она сильная девочка, поэтому она вновь опустила глаза на листок, исписанный твердым почерком.

«Я прожил хорошую жизнь и, как мне кажется, кое-чего в ней понимаю. Именно поэтому часть моего наследства получишь ты. Но не просто так – я помню, как тебе нравились разные игры и приключения. Вот я и решил, что твои первые каникулы в университете организую я – будет тебе

квест с замечательным призом. В последний Новый год ты мне писала, что загадала желание – посетить Калининград, так что с местом проведения я не раздумывал. Сразу скажу, что все билеты, гостиницы и экскурсии, необходимые для твоего прохождения по заданиям, будут оплачены. Ваучеры и билеты будешь постепенно получать по электронной почте по мере прохождения заданий. На этот же адрес будешь отправлять фотоотчеты о выполнении. Очень надеюсь, что ты не откажешь мне в последней просьбе и дойдешь до конечной точки квеста. Любящий тебя дед Ник».

Несколько раз во время прочтения этого удивительного послания Таша вскакивала на ноги и начинала бегать по комнате – удивление в ее душе мешалось с восхищением, восхищение с тревогой, а тревога вновь перерастала в удивление. Это надо же – Никанор Филимонович запомнил ее дурацкое желание! Какая интересная задумка с этим квестом! А вдруг она не справится?

Однако, при всем волнении, Таше даже в голову не пришло отказаться от того, что приготовил для нее дед Ник. А значит... А значит, стоит переходить ко второму листу письма, озаглавленного совершенно однозначно «Инструкция».

- Да, вот прям сейчас и начну, – прошептала девушка, – только...

И она уже не сдерживаясь зарыдала, уткнувшись лицом в диванную подушку, оплакивая того, кто, пусть и не в живую, а только через звонки и письма, но всегда был рядом и ощу-

щался Ташей, как надежная каменная стена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.